

Нити любви

РОМАНЫ
ТАТЬЯНЫ ТРОНИНОЙ

| *М а т ь я н а*
Т Р О Н И Н А

С **ВИДАНИЕ**
ПОД ДОЖДЕМ

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т73

Редактор серии *А. Самофалова*
Дизайн обложки *Е. Куликова*

В коллаже на обложке использованы фотографии:
© Julia Ardan, Nataliia Ku / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Трoнина, Татьяна Михайловна.

Т73 Свидание под дождем : роман / Татьяна Трoнина. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с.

ISBN 978-5-04-161843-8

Они все влюблены, но влюблены невпопад... Инга преследует Тима, горя желанием выйти замуж за порядочного москвича. Тим обожает Арину. Арина без ума от Глеба, который грезит о прекрасной балерине Зое, танцующей «Умирающего лебедя». Но для Зои единственная любовь — ее искусство, балет.

Все эти люди объединены общим проектом – открытием галереи с «ожившими картинами». И неизвестно пока, к чему приведут их запутанные отношения, начавшиеся в тот день, когда за окном гудит сумасшедший майский дождь...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Трoнина Т., 2022
© Оформление.

ISBN 978-5-04-161843-8

000 «Издательство «Эксмо», 2022

Звонок мобильного телефона. Тим нажал на кнопку громкой связи, расположенную на приборной панели его автомобиля.

— Тим, привет. Будь другом, помоги одной девушке... — послышался из колонок голос Глеба.

— Какой девушке? — удивился Тим. Остановился у светофора на красный, вытянул шею — что там дальше, за пеленой дождя? Дворники все это время усердно расчищали от воды лобовое стекло.

— Ты сейчас где едешь? — спросил Глеб.

— По проспекту... — ответил Тим и, оценив обстановку на дороге, откинулся назад. — Пробки нет, но движение плотное. Дождище... Минут через двадцать буду на месте, не раньше.

— Магазин офисной мебели уже проехал?

— Нет, он за следующим светофором где-то.

— Напротив магазина на твоей стороне — трамвайная остановка. Там девушку одну захвати, если нетрудно. Вам по пути. Это Арина Фардинова. «Мозг» нашего проекта, можно сказать... Позвонила сейчас с чьего-то телефона, сообщила, что трамваи встали. Свой мобильник она дома забы-

ла. Ну что ты хочешь, творческая личность... — засмеялся Глеб.

— Без проблем, захвачу твою Арину.

— Нашу Арину, нашу!

— Как я ее узнаю? — Вспыхнул зеленый, и Тим наконец тронул машину с места.

— Невысокая, пухленькая, длинные светлые волосы, рыжеватые даже. Вроде обычная девушка... — озадаченно ответил Глеб.

— Да все они такие. Какие-то особые приметы есть?

— Н-не знаю. Обычная девушка, я говорю. В чем одета, не в курсе. Она, говорю, с чужого телефона сейчас позвонила, попросила у кого-то... Видно, есть еще добрые люди. Да она сама — добрая и милая, такой светлый человечек. О, я понял, это и есть ее особая примета. У нее очень доброе лицо! — выпалил Глеб.

— Без вопросов, — усмехнулся Тим. — Буду искать на остановке самую добрую девушку.

— Да, и насчет «девушки»... То есть возраст. Ты на особо юных внимания-то не обращай. Нашей Арине тридцать два года, если что.

— Понял.

— Спасибо, Тим! Понимаю, что не имею права тебя просить и напрягать тем, что лично тебя не касается... Но вот такие обстоятельства. От Арины наш проект очень зависит, чем быстрее мы его запустим, тем лучше.

— Ладно-ладно, без проблем!

Глеб отключился.

Тим тем временем потихоньку-помаленьку добрался до следующего светофора. Вереница пустых трамваев выстроилась слева... Вечно с этими трамваями проблема — если один встал, другим уже не проехать!

На остановке, чуть впереди, толпа народу. Мужчина медленно проехал мимо, всматриваясь в лица людей. Честно говоря, разглядеть в этой толпе, да еще сквозь пелену дождя, обычную девушку с добрым лицом было задачей сложной. Все особы женского пола, спрятавшиеся под навесом, показались Тиму на редкость обычными. И все, как назло, неопределенного, вернее — неопределимого возраста. Вот эта дамочка, с копной светлых волос, вроде молодая, но... А если это просто хорошо выглядящая сорокалетняя особа? А той, с краю, наштукатуренной блондинке — сколько? Двадцать пять? Тридцать? Не факт. Некоторые в восемнадцать — специально, что ли, — так зверски себе физиономию разрисовывают, что под слоем косметики ничего не разобрать...

Но, главное, промокшие люди на остановке — что пожилые, что юные, что мужчины, что женщины — добрыми уж точно не выглядели. Скорее злыми и несчастными.

Тим неохотно вылез из своего авто под дождь, который слегка стих и теперь просто моросил. Обратился к первой попавшейся девушке:

— Простите, вы Арина?

- Нет.
- Извините, а вы не Арина?
- Кто?
- Скажите, а вас не Ариной зовут?
- Ошиблись, молодой человек!

Тим обращался ко всем светловолосым женщинам подряд.

Потом заметил полную молодую даму под зонтом, нетерпеливо мечущуюся по тротуару вдоль дороги. «Вроде Глеб сказал, она полная? Хотя нет, он сказал — пухленькая. И чем отличается полнота от пухлости, хотелось бы знать?»

- Девушка, вас не Ариной зовут случайно?
- Да, я Арина. Мы знакомы?
- Уф, наконец-то. Меня Глеб просил вас подвезти.
- Какой еще Глеб?!

Опять не она, хоть и Арина.

Общаться с таким количеством незнакомых женщин Тиму было непривычно. И не то чтобы неприятно, но... тяжело. Утомительно. Он не хотел никакого общения с женским полом, кроме как официального. И поэтому, те особы, к которым Тим сейчас был вынужден обращаться, бродя вокруг трамвайной остановки, вызывали у мужчины раздражение. Ну чего они все на него пялятся, то с интересом, то недоверчиво? Запах их духов еще сильнее бесил Тима...

С одной стороны, его воображение, после разговора с Глебом, почему-то нарисовало миниатюрную хорошенькую особу с пышными формами,

с белокурыми волосами, рассыпавшимися по плечам. Молодая еще, умненькая, талантливая — такая она, Арина Фардинова. И добрая. Ангел, а не девушка. Наверное, потому, что Тим именно о подобной девушке и мечтал когда-то, в те времена, когда еще мечталось. Ну, а что, обычная, стандартная пацанская фантазия...

Обычная? Глеб же сказал — обычная девушка тридцати двух лет. А это значит только одно, что на самом деле, в реальности, Арина Фардинова, скорее всего, никакая. Невзрачная она. Светлый человечек с добрым лицом. Потому как больше и похвалить эту особу не за что. Она «мозг» — еще упомянул Глеб. Точно, Арина — толстая, невзрачная, унылая, вялая, патлатая. Умная. Хотя нет, ум — это другое. Можно быть «мозгом», хорошо соображать в своем деле, но при этом — являться непроходимой тупицей по жизни... Забыла мобильник? Рассеянная чудачка. Синий чулок. Ей кто-то доверил свой телефон? В наше-то время? Это значит еще, что Арина — настолько тетеха внешне, что даже осторожные москвичи, никому не доверяющие, не побоялись дать ей в руки свои драгоценные мобильники...

Мимо прошагала под зонтом очередная блондинка, хорошенькая.

— Девушка, это не вы? — Тим обратился к ней. «Блин, что я спрашиваю?!»

— Это я, — незнакомка остановилась, выжидаательно улыбнулась.

— Вы — Арина?

— А вам нужна именно Арина? — опять улыбнулась, задорно и нежно. — Наташа никак не подойдет?

«Не она... Но почему не она!» — едва не взвыл Тим. Но усилием воли заставил себя покачать головой — нет.

Сам на себя разозлился, сел обратно в машину. «Сдалась мне эта Арина... Да пропади она пропадом. И вообще это проблемы Глеба, не мои!»

Угрюмый, недовольный, Тим тронул машину с места. Чихнул. Еще не хватало простудиться... Начало мая, а как ноябрь. Холод и слякоть.

Минут через пятнадцать Тим подъехал к «Комбинату».

«Комбинатом» называли комплекс из нескольких одно- и двухэтажных зданий. Раньше, лет двадцать — тридцать назад, в этих корпусах из красного кирпича располагался пищевой комбинат. Здесь готовили кисели, сухие супы в пакетиках, растворимый кофе... Теперь же помещения сдавались в аренду, в основном каким-то дизайнерским конторам, архитектурным бюро. Свои места заняли также несколько магазинчиков с забавными авторскими поделками, еще открылись книжные лавки, распахнули свои двери пара кофеен — их сразу оккупировали московские хипстеры...

Один из корпусов предполагалось отдать под художественную галерею. Ее владелец — Глеб Потоцкий, он же работодатель Тима, как раз и занимался сейчас переделкой помещения.

Словом, бывший пищевой комбинат постепенно превращался в модное нынче арт-пространство...

К тому моменту, когда Тим оказался у проходной «Комбината», дождь уже закончился. Но сразу попасть на территорию не получилось — пришлось притормозить, податься назад, пропуская отъезжающее от проходной такси.

...Мужчина оставил машину на стоянке, во дворе-колодце, и отправился к строению под номером пять — именно это помещение и арендовал Глеб под галерею.

Ко входу в это же здание, наперерез Тиму, по лужам, направлялась девушка — невысокая, с золотисто-рыжеватыми, очень длинными, чуть не до пояса, вьющимися волосами, которые пружинили при каждом шаге. Широкие брюки, короткая кожаная куртка, туфли на платформе. Кажется, Тим обогнал ее на машине — только что, когда заезжал на территорию «Комбината». Это она, наверное, приехала на такси.

В сущности, эта особа подходила под описание Глеба. Невысокая. Со светлыми волосами (не белокурыми, но все же скорее светлыми, чем темными). Чуть широковатые бедра и высокая грудь (кстати, эстету Глебу, любителю изможденных балерин, подобная женственная фигура вполне могла показаться «пухленькой», да). Спокойное, даже как будто ласковое выражение лица...

Наверное, при других обстоятельствах Тим не стал бы грузить себя мыслями о какой-то там Ари-

не. Но тут так получилось — ему пришлось думать о ней, он пытался представить себе ее внешность. Эта чертова Арина вдруг заняла его мысли!

— Арина? Арина Фардинова? — вырвалось у Тима.

— Да, — она остановилась, вскинула подбородок. Лицо довольно широкое, но приятное. Цвет глаз — золотисто-карий, перекликающийся с волосами, в которых все еще путались капельки дождя. Очень длинные ресницы (накладные, может быть?). Никакой косметики. Или этот чересчур ровный тон лица и нежно-розовые губы — именно благодаря косметике и созданы?

Реальная Арина Фардинова оказалась очень симпатичной и приятной особой. На первый взгляд, по крайней мере.

— А я искал вас. Там, на трамвайной остановке. Мне Глеб позвонил, я как раз мимо ехал... Тимофей, — представился мужчина. — Можно просто Тим.

— А я такси поймала... Тимофей! — улыбнулась она, отчего на ее щеках неожиданно, словно по волшебству, появились ямочки. — А, так вы наш главный человек! Электрик, да?

— Да, электрикой занимаюсь. Кабели провожу. Но Глеб сказал, что главный человек — это вы... «Мозг» всего проекта.

Арина засмеялась.

— Ладно, идемте. И можно на «ты», наверное, — легко предложила она. — Этот Глеб...

Конечно, именно он и есть мозг, не я. Он все придумал. Надеюсь, недели за две-три мы успеем сделать свою работу.

Она еще что-то говорила, временами оборачиваясь и глядя на Тима янтарными глазами. Очень легкая, очень приятная, даже какая-то воздушная она вся была, эта Арина. И теперь слова Глеба о ней, что эта девушка — светлый человечек, идеально ложились на ее облик. Хотя Тим не терпел этого пошловатого, фамильярного слова — человечек.

...Они зашли в огромный черный зал. Запах штукатурки, свежей краски. Откуда-то из темного пространства вынырнул Глеб — тут, оказывается, пряталась дверь в стене. Глеб слегка напоминал персонажа из старинных русских сказок, доброго молодца Иванушку — копной растрепанных светлых волос, круглыми голубыми глазами; всегда такой простодушно-доброжелательный... Хотя, судя по всему, эта простота и в облике, и в манерах — явно продуманная, придуманная. Хозяин галереи был даже старше Тима, года на три. При этом выглядел Глеб гораздо моложе своего возраста — лет так на двадцать восемь, тридцать... Тим в свои тридцать четыре, общаясь с Глебом, каждый раз испытывал когнитивный диссонанс. Словно с мальчиком о серьезных делах договаривался... Ну ладно, имидж такой у Глеба, паренек из сказок а-ля рюс, что ж.

— Тим, ты ее нашел?.. Нет? Ну ничего, спасибо, что быстро добрались оба! Арина, детка... — Глеб

пожал Тиму руку, обнял Арину. — Сами познакомились? Ну и славно. Но я все равно хочу тебе сказать, Ариша, что наш Тим — самый лучший специалист по электрике во всей Москве. С трудом с ним договорился. Он ведь страшно занятой человек, согласился в свой отпуск у меня поработать. Ладно, не будем терять время. Ариш, идем ко мне, посмотрим, что у тебя получилось. Тим! Ну что, весь зал полностью в твоём распоряжении. Сейчас еще подъедут специалисты из конторы, которые мне проекторы предоставили, ты можешь с ними кое-какие вопросы согласовать...

Глеб с Ариной направились в кабинет, оставив дверь полуоткрытой.

Тим проверил наличие всех предметов, необходимых ему для монтажа кабелей (оборудование завезли сюда заранее), затем еще раз сверился со схемой помещения.

В течение ближайшего времени Тиму предстояло провести электропроводку в зале — по потолку причем. Именно это и являлось главной задачей Тима. Сначала надо будет установить распределительные коробки, потом с помощью монтажных клипс прикрепить к ним кабели, а кабели, в свою очередь, спрятать в специальную гофру... И надо сделать все это максимально аккуратно и безопасно, поскольку в дальнейшем галерею ежедневно будут посещать толпы людей.

Тим проверил правильность сечения у всех проводов. Ведь если сечение будет не тем, что

нужно, то провод начнет постоянно греться, а это приведет к короткому замыканию, отчего в помещении может возникнуть пожар...

Ну а потом после того как Тим закончит свою основную работу, уже другие специалисты, не он, под потолком установят проекторы, а на стенах — расположат огромные экраны. Изображение из нескольких проекторов будет транслироваться на экраны. В специальных нишах спрячут колонки, передающие объемный звук.

И зритель тогда окажется в центре цветовомузыкального пространства, словно внутри самой картины. Ожившей картины. «Да, чьи картины-то тут будут выставлять, какого художника?.. Дега вроде, — вспомнил Тим. — Да, точно, Эдгара Дега, импрессиониста. Который балерин рисовал». Глеб, кстати, сказал, что иногда в зале будет выступать настоящая балерина, для пушщего эффекта. Тим видел ее, в прошлый свой визит сюда, мельком — тоненькую, словно тростинка, грациозную, неземной красоты фею. Глеб смачно, обстоятельно целовал балерине ручки, а та отрешенно смотрела в сторону, такая далекая от всего земного...

Вскоре прибыли специалисты из конторы, которая предоставляла проекторы. Они согласовали с Тимом предварительный план размещения приборов в галерее и предупредили его, что, возможно, во время установки проекторов и, главное, экранов потребуются небольшие доработки, касающиеся монтажа электрооборудования...

Тим забыл об Арине, полностью отдавшись своему делу.

Когда он уже собрался уходить, в зал из своего кабинета вышел Глеб. С ним Тим наметил фронт предстоящих работ, затем мужчины коротко обсудили те проекторы, которые будут использованы при работе выставки. Глеб похвастался, что они — нового поколения, относительно недорогие и с очень высокой цветопередачей. Тим как специалист его выбор одобрил — в том смысле, что да, именно эти проекторы удобны и просты при установке.

...Он вспомнил о девушке с янтарными глазами лишь тогда, когда вышел из галереи на улицу.

Десятый час, но еще светло. Арина ушла уже? Но почему он тогда не заметил ее ухода? Или она все еще там, в кабинете Глеба?

— Да что же ты ко мне привязалась... — пробормотал мужчина, садясь в машину. — Брысь из моей головы, рыжая!

Девушки никак не входили в планы Тима. Он с ними давно завязал. То есть с отношениями вообще. Если совсем невмоготу, можно воспользоваться услугами профессионалки, не так ли? Но только не любовь, только не этот дурацкий и бессмысленный романтик, свидания-расставания, совершенно не нужные современному занятому человеку...

Тим выехал с территории «Комбината», свернул на улицу, ведущую к проспекту. И вдруг, со

спины, увидел Арину. Она направлялась в сторону метро.

У этой девушки, оказывается, была какая-то особенная походка, запоминающаяся. Смешная и изящная одновременно, торопливая и неуклюжая. Один раз увидел — и потом, наверное, невозможно не узнать эту походку, даже в толпе. Может, это из-за обуви, что на толстой и высокой подошве?

Арина двигалась впереди, и концы ее волос, загнутые в полукольца, пружинили, подпрыгивали упруго на спине. Шикарная шевелюра. Шикарная фигура. Очень стильная девушка! Ямочки на щеках у нее еще, кажется?.. Тим почувствовал, что ему вновь хочется увидеть ямочки на ее щеках.

Он, несмотря на свое намерение — не ввязываться в отношения, все-таки не выдержал, послышался. Затем еще раз.

Арина оглянулась.

— Добрый вечер... — он высунулся в окно. — Тебя подвезти?

— Тим? Добрый вечер! Да, подвези, — легко согласилась она. Села рядом с ним, на переднее сиденье.

— Куда?

— До метро, куда же еще! — улыбнулась она, показав те самые ямочки, которые Тим мечтал увидеть. — Я обычно вдоль набережной возвращаюсь, там красиво. Но до метро дальше. А сегодня устала чего-то.

От Арины — здесь, в замкнутом небольшом пространстве авто — вкусно пахло персиками. Такой сладковатый фруктовый аромат... Природный запах кожи или это ее духи?

— Нет, где ты живешь — скажи. Может быть, нам по пути.

— Ты такой добрый... — приветливо произнесла она. — Я на Земляном Валу живу.

Совсем не по пути.

— Подвезу, конечно! Мне удобно, — в тон ей ответил Тим.

Пробок почти не наблюдалось, но мужчина ехал, не торопясь, словно пытаясь растянуть это время, которое мог провести рядом с ней, Ариной. О чем вот только с ней говорить?.. Наконец Тима озарило:

— Да, а ты что делаешь у Глеба? Я электрик, а ты?

— А я — картинки рисую, — засмеялась Арина. — Нет, правда. Я флеш-аниматор. Мультипликатор то есть, считай!

— И что именно ты рисуешь?

— Сейчас вот колдую над рисунками Дега. Его танцовщицы у меня двигаются, оживают. Минут на сорок ролик сделала, из картин Дега, от себя какие-то психоделические штучки пририсовала... Именно этот ролик станут потом транслировать проекторы.

— Получается, Глеб был прав, когда назвал тебя «мозгом» всего нашего проекта. Ты, значит, компьютерный гений?

— Ай, перестань... — махнула Арина рукой — и на ее запястье звякнули многочисленные браслеты. — Гений... За меня все программы делают.

«Скромная и умная, — подумал Тим. — Идеальная девушка!» Ему вдруг стало неловко. За самого себя неловко. Вот зачем он себя электриком называет? Это же совершенно разные вещи — работать электриком (профессия, безусловно, очень почетная и нужная) и быть инженером-электриком, специалистом с высшим образованием, коим и являлся Тим.

Но теперь Арина, наверное, думает, что перед ней — простецкий мужик, нечто вроде обслуги... «Господи, да какая разница, что она там обо мне думает, эта Арина, за кого она меня принимает...»

Совершенно неожиданно на пустом месте Тим разозлился на себя. И тут же решил — вот доведет сейчас пассажирку до Земляного Вала и распрощается с этой девушкой навсегда. Да, у нее волосы, у нее ямочки, у нее грудь, бедра и приятная улыбка — но что теперь, усложнять себе жизнь, втягиваясь в отношения?

Вообще, может, у нее кто-то есть. Муж, возлюбленный. Не исключено даже, что у нее роман с Глебом, и не имеет значения то, что Глеб своей балерине ручки лобызал. Еще у Арины могут быть дети. Родители. Братья-сестры... Словом, те люди, к которым она привязана, кто у нее на первом месте стоит. Кто знает, может, ей не нужны отношения вовсе! А он, Тим, влюбится в нее, как дурак, потратит на эту Арину кучу времени и сил.

Тим теперь молча крутил руль, глядя на дорогу.

— Тим. Можно у тебя совет спросить? Как у человека, разбирающегося в электрике.

— Да, — не сразу отозвался он.

— Если от розетки гарью пахнет — это опасно?

— Опасно. Это где такое? — встревожился он.

— У меня дома. Утром уходила и запах гари почувствовала... Дурацкий день, все время об этом думаю. Вдруг пожар будет, единственной жилплощади лишусь... И соседней жалко. Надо электрика из ЖЭКа вызвать, но когда? У меня сроки, договоренность с Глебом, я как можно скорее работу ему должна сдать. Еще накануне посмотрела новости, там как раз о том, какие неприятности от неисправной проводки могут быть...

Тим мельком взглянул на нее. Арина в этот момент и вправду выглядела грустной, встревоженной. Или она так хитро заманивала мужчину к себе домой? Ну тогда Тим дураком останется, если откажет ей в помощи. Только вот кто она, если зазывает к себе в дом первого встречного, по сути? Девушка легкого поведения?

Но, с другой стороны, может, не врет и у нее правда проблемы с проводкой... И сам Тим даром ей не сдался, ей нужен электрик, всего лишь.

— Ты приглашаешь меня к себе? — на всякий случай переспросил он.

— А куда деваться, — сказала Арина просто. — Иных вариантов у меня нет. Сейчас на-

лево. Вот в этом переулке... Да, вон там можно припарковаться, у той железной ограды.

Они вышли из машины одновременно.

Было холодно, и все еще светло, хотя на город надвигался поздний вечер. Небо — стального цвета, мрачное и в то же время какое-то светлое, яркое.

В закрытом со всех сторон дворе горели фонари, над кустами словно зеленоватая дымка клубилась — это распускались молодые листья.

— Красиво тут, — пробормотал Тим.

— Жильцы стараются... Сюда теперь. — Она шла впереди — невысокая, с очень прямой спиной, и низ широких брючин вился вокруг ее лодыжек. В сущности, Арину даже пухленькой назвать нельзя. Просто она одета так — в нечто широкое, свободное, но видно же, когда двигается, что под мешковатой одеждой у нее очень стройное тело. «О чем я думаю, зачем...» — едва не заскрежетал зубами Тим, отвел взгляд в сторону.

Подъезд, обширный холл первого этажа, с цветами на низких окнах, уютный старый лифт. И тесный еще. В нем Арина и Тим стояли молча, неподвижно, пока поднимались на двенадцатый этаж. Тим смотрел куда-то вверх, она — вниз.

Визг открывающихся дверей.

— Вот и моя квартира... — щелкая ключами, девушка открыла дверь, впустила Тима внутрь. Вспыхнула лампочка на потолке. — Нет-нет, не снимай ботинки! Это здесь.

— Где?

— Вот.

— Послушай, какая же это розетка, это выключатель! — удивленно воскликнул он. Пощелкал кнопками, которые, судя по всему, зажигали свет в ванной.

Никакого запаха гари не почувствовал. Но на всякий случай достал из кармана отвертку, которую всегда носил с собой, быстро отвинтил внешнюю пластиковую панель выключателя. Внутри все находилось в полном порядке. Никаких обугленных проводов.

— В принципе, тут и не могло ничего гореть, тут нагрузка минимальная... — продолжил Тим недоуменно. Привинтил панель обратно. Заглянул на кухню, тоже уютную и чистенькую. — Скорее вон тот переходник я бы назвал проблемным, у тебя столько приборов к нему подключено!

— Я не знаю! — растерялась Арина и даже покраснела. — Вот бестолочь, перепутала розетку с выключателем. В смысле, название перепутала... Наверное, если бы сразу правильно сказала, тебе не пришлось бы ко мне подниматься.

Она расстраивалась столь искренне, что Тим не мог не верить девушке.

— Я утром ходила здесь, и именно отсюда шел запах гари. Наваждение какое-то... — Арина поднялась на цыпочки, чуть не носом уткнулась в «проблемный» выключатель.

— Погоди, а это у тебя что, прямо сверху? — поднял голову Тим. — Решетка вентиляции? Отсюда могло гарью тянуть. И вот еще что...

Тим метнулся в прихожую, открыл входную дверь. Следом подошла Арина.

— Чувствуешь, в подъезде немного горелым пахнет? Скорее выключатель тут вообще ни при чем, этот запах попал к тебе в квартиру через вентиляцию.

— Ах, вот оно что... Ну точно. Соседи этажом ниже ремонт делают. Я просто паникерша. Ходила ведь, целый день переживала. А это из-за соседней, оказывается. То у них гремели, то стучали, то сварку вот теперь какую-то затеяли... Тим, прости, что я зря сорвала тебя!

— Ерунда какая. Пять минут лишнего времени, — пожал он плечами.

— Хочешь чаю? Или кофе? И пирожные у меня есть, кстати...

— Давай, — согласился Тим. Вернее, согласился его голодный желудок.

Они вернулись на кухню. Тим сел на узкий диванчик, заерзал — показалось, что колени слишком торчат, занимают много пространства. Арина хлопотала у плиты.

— Ты одна живешь? — подумав, осторожно спросил Тим.

— Да. Хотела кошку завести, потом подумала, что она рядом со мной с голоду помрет, — засмеялась девушка. — У меня ведь в холодильнике-

ке то густо, то пусто. Я дома работаю в основном. Фрилансер. Сажу себе за компьютером, забыв обо всем. Знаешь, фриланс это такая вещь... Только кажется, что дает свободу. На самом деле головы некогда поднять. Если забыла накануне за едой сбегать, то так и сажу голодной. Поэтому хоть раз в неделю выгоняю себя в магазин, стараюсь как можно больше продуктов закупить. Скажешь, по Интернету на дом их заказывать? Но надо мне хоть иногда двигаться, на улицу выходить! — сердито добавила она, словно споря с самой собой.

Тим засмеялся. Хоть он и сопротивлялся ее невольному обаянию, но чем дальше, тем сильнее Арина ему нравилась. Своей рассеянностью, даже безалаберностью — словно она была не от мира сего. Нравилась открытостью и пылкостью. Этой девушке хотелось помогать, защищать ее.

Но. Но... Данное обстоятельство и являлось ловушкой. Ловушкой для мужчин. Если бы Тим решил всерьез связаться с Ариной, то ему пришлось бы тратить все свое время и силы — на нее одну. Чинить этой девушке краны с розетками в доме, напоминать ей о том, поела ли... И терпеть ее постоянную занятость, ее невнимание.

А оно Тиму надо? У него своя работа, постоянная, ответственная — на крупном предприятии, по заказам города, который жить не мог без электричества. С одной стороны, хорошо — без работы Тим никогда не остался бы, ведь его профессия — одна из самых востребованных, особенно сейчас,

особенно в Москве, растущей вширь, наращивающей мощности... Зарплата вполне приличная. С другой стороны — он не олигарх, конечно.

Собственно, именно поэтому, что не олигарх, Тим и согласился на подработку у Глеба. Решил потратить отпуск на поиск дополнительных средств — для ремонта своей собственной квартиры. Тим примерно прикинул — на тот ремонт (не косметический, а серьезный, основательный), что он собирался сделать, требовалась весьма солидная сумма...

Можно, например, сделать ремонт в конце лета, а осенью — пригласить Арину к себе жить. «Опять я об этом, зачем мне эти шуры-муры, фигли-мигли...» — чуть не взвыл Тим, с силой потер лицо ладонями, словно пытаясь избавиться от наваждения.

— С тобой все в порядке? Чайник почти уже закипел...

— Да. Ты это... я пойду, пожалуй, — поднялся мужчина.

— Тим! — расстроено воскликнула Арина. — Ты прости, что так все получилось...

— Перестань, ты ни в чем не виновата.

— Виновата. Нет, виновата. Сразу же пристала к тебе с просьбой, когда узнала, что ты электрик. Тебя, наверное, все дергают что-либо посмотреть, отремонтировать, наладить, проверить в квартире. А так нельзя, я знаю. У меня приятельница есть, врач по профессии — ей все встречные-поперечные надоедают, медицинского совета про-

сят. Меня вот тоже часто знакомые спрашивают, как поставить программу, как чего... Я уже всем отказываю, безжалостно, иначе закопаюсь в чужих делах, а на себя времени не останется. В наше время неприлично надоедать знакомым просьбами. Хочешь решить проблему — нанимай специалиста, плати ему денег. И я, я, которая прекрасно все это понимает, вдруг поступила с тобой подобным образом... — Кажется, девушка едва не расплакалась от огорчения.

У Тима даже порыв возник — обнять ее, прижать к себе, произнести слова утешения. Потом — поцеловать. Потом... эх, нет, лучше не надо! — яростно осадил он себя. Минуты удовольствия, потом годы семейного ярма. Одиночка так одиночка. Даже не холостяк он, холостяки многое себе позволяют, а он — бирюк.

Один. В самом прямом смысле этого слова. Живет только для себя. Для себя строит берлогу, чтобы проводить там время с максимальным комфортом и удовольствием.

Тим спокоен и свободен, пока никто у него на шее не висит!

Мужчина вежливо попрощался с Ариной и покинул ее жилище.

Даже с каким-то злорадством вспоминал, пока ехал к дому, печальное, виноватое личико, с которым она провожала гостя.

...На следующий день работа в галерее закипела с полной силой. Тим собственноручно,

болтаясь в специальной люльке, словно каскадер, устанавливал на потолке распределительные коробки. Глеб появлялся изредка, он лишь наблюдал за процессом и спрашивал деликатно, все ли идет по плану.

Дело, которым занимался сейчас Тим, требовало сосредоточенности и внимания. Если после прокладки кабелей что-то пойдет не так — виноват будет только он, Тим. Током кого шарахнет или дорогая аппаратура сгорит... Все неприятности, насколько он усвоил за свою карьеру инженера-электрика, происходили исключительно от спешки. (Если этим занимался бы дилетант — тогда еще и от незнания, но Тим являлся настоящим профессионалом, собственно, именно поэтому к нему и обратился Глеб.) Так что главное в данный момент — не суетиться, не отвлекаться!

...Арины в этот день не было. И на следующий день она тоже не появилась. Собственно, а зачем она тут сейчас, когда оборудование еще не установлено? Сидит, наверное, у себя дома за компьютером, оживляет картины Дега. Возможно, Тим и вовсе больше не пересечется с ней никогда. Арина — такой же нанятый, по контракту, работник. Она сделает свое дело, получит деньги от Глеба и уйдет. Тим ведь именно этого и хотел — не встречаться больше с Ариной?

На третий день Тим уже бесился от того, что так и не увидел девушку. Она по-прежнему занимала его мысли, и это все очень мешало Тиму, отвлекало

его. «Ладно, узнаю у Глеба номер ее телефона... Позвоню ей, поболтаем, может, пройдет у меня это наваждение, — решил он. Но тут же сам себе ехидно напомнил: — А с какой стати мне ее номер, спросит Глеб? Со специалистами, которые проекторы будут устанавливать, я и так все время на связи, у нас с ними общие задачи, но Арина-то мне действительно зачем? Как она мне поможет в установке розеток или прокладке кабеля?! Минутку... — осадил мужчину себя. — Мне совсем необязательно обращаться к Глебу. Я же знаю ее имя, и Арина, сама призналась, — фрилансер. Значит, ее можно найти где-то в Интернете, на сайтах, где специалисты предлагают свои услуги...»

Этим же вечером, едва сев в машину, Тим достал планшет и принялся искать координаты девушки в Сети. И точно — сразу же на экране планшета высветились все данные Арины Фардиновой — веб-дизайнера, флеш-аниматора и специалиста по морфингу (гм, это что такое?)... Как просто найти человека в нынешнее время, оказывается.

Тим решил немедленно позвонить Арине. Набрал ее номер, нажал на кнопку громкой связи. И тронул машину с места.

— Алло, я вас слушаю, — раздался из динамиков знакомый женский голос. Чуть задышающийся как будто?

— Привет, Арина. Это Тим.

— Тим? Тот самый? Ой, погоди, сумки поставлю. Ну да... Как ты нашел меня?

Арина там, где-то у себя, определенно пыхла, словно выполняла какую-то тяжелую работу.

— Погуглил, — коротко ответил Тим. Он ехал в сторону Земляного Вала. — Хотел узнать, все ли у тебя в порядке, не пахнет ли снова гарью от выключателя? Из головы как-то все не шло... — соврал он. — Погоди, я тебя не отвлекаю?

— Нет, ничего, как раз передохну, — засмеялась она. — Это точно тогда из вентиляции тянуло, не от выключателя. Соседи батареи новые приваривали. Но смысл не в этом. Они перевозили в нашем стареньком лифте кирпичи и прочие строительные материалы и... уф... и сломали лифт. Ремонтники приедут только завтра утром. Теперь вот тащу сумки на свой этаж. Как назло, решила по полной затовариться в магазине.

— Я сейчас приеду, помогу тебе сумки дотащить, — непререкаемым тоном произнес Тим. И прибавил скорость.

— Тим, пожалуйста! Нет! Ой, опять я... Тим!

Мужчина не стал ее слушать, прервал связь. Ехал быстро по Москве и сам себе удивлялся. Он ведь уговаривал себя раньше — что Арина ему не нужна, что она ему только мешать будет, а что получилось? Что вроде как и жить без нее уже не может?

Оставил машину на том же месте, что в прошлый раз. На счастье, калитка, ведущая во двор, была открыта, да и дверь в подъезд тоже — специально приперта кирпичом, чтобы не закрывалась.

Вся площадка первого этажа в разводах белой пыли. Тим побежал вверх по лестнице. Арину он обнаружил на десятом этаже в окружении пакетов. Она сидела на подоконнике, вся встрепанная, взмокшая, похожая на воробышка, и болтала ногами, все в тех же туфлях на высокой платформе.

— Тим?! — округлила она глаза.

— Я как раз мимо ехал. Что же ты сразу не позвонила? Не трогай, я сам!

Он подхватил все ее сумки и бодро помчался вверх по лестнице. Поставил сумки перед ее дверью, спустился обратно, помог Арине подняться, держа ее под руку.

— Прямо руки-ноги дрожат... — засмеялась она. — Тащила наверх эти консервы, фрукты-овощи. Капусты еще кочан купила, на целых четыре килограмма зачем-то... И вообще, не спортивный я человек! Спасибо, Тим!

Она открыла своими ключами дверь. Тим затащил сумки внутрь, затем смутился — а дальше-то что? Но бодро спросил:

— Помощь еще нужна?

— Нет, нет... Но я тебя точно чаем должна напоить. погоди только, сначала переоденусь.

— Я сам могу чай сделать, — вызвался он.

— Да пожалуйста! Тут все под рукой, на кухне. Ну, сам найдешь, — великодушно произнесла Арина и исчезла в ванной.

Тим поставил чайник на газовую плиту (нашел только такой, обычный, стальной), достал с полки

маленький заварочный, тут же чашки с блюдами обнаружил.

...Арина появилась минут через десять, когда все уже было готово. На ней красовались широкие штаны, безразмерная футболка.

Девушка выглядела усталой и почему-то мрачной.

— Тим, я в который раз тебя напрягаю, получается, — сказала она. — Не надо мне больше помогать, ладно?

— Да разве это помощь, — усмехнулся он. — Сумки поднес...

— Мне ничего не надо, правда. — Она села напротив, подперла подбородок розовой, влажной еще от душа рукой. Теперь было очевидно, как Арина измучена, расстроена.

— Мне приятно для тебя что-нибудь сделать, — заметил Тим.

— Не надо. Ничего не надо, — пробормотала она. — Вот дура. Я такая дура, я себя ненавижу. Ты мне сумки тащил, а я нос ворочу... Но, Тим, правда, ничего не надо. У тебя есть семья, дети?

— Нет. Никого. Я один живу. Год назад мама умерла.

— О-о... сочувствую, — действительно с сочувствием произнесла Арина, отпила чаю из чашки. Добавила тихо: — Вкусный. Как я люблю.

— Что-нибудь случилось? — так же тихо спросил Тим.

— Нет. Все как всегда.

— Ты выглядишь грустной.
— Пройдет, — засмеялась она, махнула рукой.
— Ладно. Я сейчас уйду, не бойся. Не стану тебе докучать.

Тим допил чай, поднялся. Не владея собой, взял Аринину руку — теплую, мягкую — в свои ладони:

— Ну все, пока?

— Пока, — вежливо ответила она и осторожно отняла у него свою руку.

У Тима возник еще порыв — поцеловать ее в щеку, ну, словно дружески, случайно — сейчас так принято, все вась-вась, все целуются, и ничего это не значит, но Арина своим видом словно показывала — нет, не надо.

Он ушел в недоумении. Она же одна, эта девушка, так почему же не позволяет к себе приблизиться? И сама признается, что одинока, и квартира ее буквально вопиет о том, что Арина одна (ни намек на то, что мужчина в доме), но тем не менее — почему она столь строго держит дистанцию?

Нет, девушка не должна сразу же бросаться Тиму на шею при первых признаках внимания с его стороны, не обязана кокетничать и флиртовать, но как-то... хоть какой-то интерес должна проявить!

Может, она это... Может, Арине вообще мужчины не интересны?! Нет. Нет. Глупости! — тут же осадил себя Тим. В наше время одиночество — еще не показатель того, что у человека нестандартные предпочтения. И к тому же Арина

смотрела на него как на мужчину — с интересом, словно оценивая, этого не почувствовать нельзя, но потом — раз, в ней словно что-то щелкало и она вновь замыкалась в себе.

Как и он, Тим, в сущности, вел себя по отношению ко всем прочим женщинам.

Вероятно, Арина, подобно ему, тоже не хотела отношений с противоположным полом. И одиночество являлось ее сознательным выбором, как и у Тима. Но только вот он в их паре влюбился, кажется.

Этой ночью ему снилась Арина — во вполне стандартном мужском, вернее, юношеском сне. Где было *все*.

...Тим проснулся утром, злой и счастливый. Он ненавидел себя — за этот сон с участием Арины. Это значило только одно — что он сдался. Окончательно сдался.

Глупо и бессмысленно цепляться за свои принципы, которые теперь ничего не стоят. Он влюбился, и этого уже не исправить.

Мужчина умылся, побрился и вышел из дому с одной целью, с одной мыслью — что теперь ему надо завоевать Арину. Надо сделать все, чтобы она откликнулась на его чувства и перестала держать эту дурацкую дистанцию.

Тим сел в машину, поехал к своему любимому кафе — там он обычно завтракал.

И лишь когда взялся за ручку входной двери, ведущей в кафе, вдруг подумал: а что, если он

просто не понравился Арине? Не ее он типаж, как говорится...

«Глупости, — тут же одернул себя Тим. — Чем я плох?» Собственное отражение в стеклянной двери, в свою очередь, тоже доказало Тиму, что он вполне способен заинтересовать женщину.

* * *

Инга стояла у окна и смотрела на автомобильную площадку, что находилась как раз напротив кафе, в котором она работала.

В марках машин девушка совершенно не разбиралась, но она хорошо запомнила цвет и форму того авто, на котором приезжал *он*. Тот самый человек, в кого она была почти влюблена.

Высокий. Худощавый — но не тощий, а такой... жилистый, что ли. Наверняка очень сильный. Этой весной обычно — в черном, с воротником-стойкой плаще нараспашку. Раскрытый воротник плаща подчеркивал длинную шею с резко очерченным кадыком. Лицо у незнакомца — длинное, бледное, идеально выбритое, высокие, довольно выпуклые скулы, светло-серые глаза, черные брови взлет. Волосы тоже черные, вьющиеся. Но не пушистая и буйная африканская шевелюра, а нечто такое... мексиканское, цыганское? Когда не смешной «одуван» на голове, а достаточно... а достаточно брутальная мужская прическа из вьющихся волос.

Вообще, в *его* облике мелькало нечто восточное... Но светлые глаза и белая кожа, наоборот, вводили мыслями на север. Метис *он* или как это называется? Впрочем, национальность не имела для девушки значения, ее скорее интриговал темперамент, характер незнакомца. Пылкий ли *он* человек? Или холодный, сдержанный? Как *он* выражает свои чувства?..

Понять это было невозможно, потому что на публике *он* никогда не улыбался и не смотрел Инге в глаза, когда делал заказ, словно с пустым местом общался. Голос у *него* был резким, низким. Не грубым, нет, но очень мужским! Наверное, *он* серьезный мужчина. Основательный. Всегда заказывал глазунью из двух яиц с беконом, салат из овощей, сырники со сгущенкой и большую кружку кофе.

Ел быстро, но не суетливо, потом расплачивался и уходил. Никогда не оглядывался. Сколько *ему* лет? Инга дала бы *ему* лет тридцать пять, и повариха Антонина в этом вопросе согласилась с Ингой.

Про себя Инга называла *его* — Железный Дровосек.

Мужчина без сердца. Холодный и мрачный. Не злой, но равнодушный... правда, лишь до определенного часа равнодушный. Однажды Железный Дровосек влюбится и почувствует, как в груди, слева, что-то щемит. Сердце. То самое, о существовании которого он уже и забыл, кажется.

Тогда Железный Дровосек поднимет голову, посмотрит Инге в глаза, и уголки его губ дрогнут в улыбке...

— Идет твой? — крикнула из-за стойки Антонина. Посетителей в кафе еще пока не было, и обслуживающему персоналу не возбранялось свободно переговариваться.

Инга, не поворачиваясь, резко замотала головой — нет, мол.

— Дамы, не страдайте ерундой, — раздраженно произнес Славик, второй официант. Он шел по залу и поправлял стулья, чтобы те стояли ровно и красиво. «В эти утренние часы не угадаешь — то пусто, то вдруг целая толпа повалила... — вздохнула Инга. — В обед-то точно не продохнешь, в обед здесь всегда конец света. Кафе недорогое, порции большие!»

Если бы Железный Дровосек приходил сюда обедать, то Инга и не обратила бы на него внимания — не до того.

А вот утром он появлялся практически первый... Как не заметить, как не запомнить его? Как не думать о нем, таком мужественно-безразличном?

— Почему ты считаешь, что мы страдаем ерундой? — огрызнулась Антонина.

— Может, он женатый, — фыркнул Славик.

— У него нет на пальце кольца, — обернувшись, крикнула Инга. На Славика она уже давно не обижалась, привыкла к язвительным шуточкам коллеги.

— И что? — на сдавался Славик. Расставил наконец стулья, принялся протирать столы. — Как будто мужики часто кольца носят... Или он в гражданском браке, например. Сожительствует с дамой сердца, так сказать.

— Нет у него никого, — упрямо ответила Инга. — Был бы кто, не ходил бы он в кафе завтракать.

— Это еще не показатель! — возразил Славик. — Ты, Оборина, отсталая... Сразу видно, что не москвичка. До сих пор словно в прошлых временах живешь... Сейчас женщина не обязана у плиты стоять. И мужики тоже сознательные, не хотят свою женщину домохозяйкой видеть. В Америке, я слышал, все только в кафе и завтракают. Семьями! Целый ритуал.

— Тогда бы он с женой вместе приходил! — крикнула Антонина из своего закутка.

— Не факт, — веско произнес Славик. — Может, они в разное время встают. Один рано, другая позже. Или супруга твоего принца в черном плаще в декрете сейчас, — официант подошел к Инге, насмешливо заглянул ей в лицо, — с ребятенком спит, муж ее тревожить не хочет. А сам вот в кафе завтракает.

— Отстань, — устало отмахнулась Инга, отстраняя Славика. — Ты нехороший человек. Всегда меня расстраиваешь, гадости разные говоришь.

— Я тебе помочь хочу, Оборина, чтобы ты глупостями себе голову не забивала...

— Славка, отстань от девочки! — сердито закричала Антонина.

Антонине было пятьдесят два года, свои дети у нее давно выросли, жили отдельно, и к Инге она относилась как к дочери. К девчонке. Ингины двадцать девять лет Антонина серьезным возрастом не считала.

В это время на стоянку заехал знакомый автомобиль. Издалека номеров не разглядеть, поднялась на цыпочки официантка, но... цвет машины, форма... Это приехал *он*! Инга вздрогнула и невольно, с беспомощной улыбкой, словно ища поддержки, обернулась к поварихе. Антонина без слов поняла выражение лица молодой официантки и метнулась к плите. Самая вкусная еда в этом кафе доставалась Железному Дровосеку.

Инга же зашла в подсобку и бросила в зеркало контрольный взгляд. Вроде все в порядке? Губная помада не размазалась, волосы не растрепались, пятен на фартуке нет.

Общее впечатление от собственного отражения — молодая, очень серьезная девушка с огромными глазами. Темные волосы коротко подстрижены, родинка над верхней губой. Чрезмерно пухлые щеки вот только... Но зато спортивная фигура, хорошая осанка. Вполне можно влюбиться. Ну хотя бы просто проводить взглядом! «Ты похожа на олененка», — как-то одобрительно заметила Антонина. «На какого олененка,

на бурундука она похожа!» — помнится, хихикнул в ответ злоязычный Славик.

В этот момент Инга услышала, как в зале приглушенно звякнул колокольчик над входной дверью...

Железный Дровосек обычно садился у окна, на той стороне, которую обслуживала Инга. Однажды, когда с утра набежала толпа посетителей, Дровосек расположился за столиком у противоположной стены — там хозяйничал Славик... Вот обидно-то было тогда девушке!

Инга вышла из подсобки.

И точно — это явился *он*. Загадочный Железный Дровосек. Выбрал свой любимый столик у окна, кинул черный плащ на соседний стул. Под плащом у Дровосека — джинсы, тоже черные, и что-то вроде рубашки поло, но напоминающей матросскую тельняшку — тоже в полоску. Планшет гость положил на стол. Инга не разобралась в мужской моде, да и в технике в общем, но одежда гостя, его вещи да и та машина, на которой он ездил, кажется, говорили о том, что Железный Дровосек — человек небедный и вполне современный. Не простой то есть. Не олигарх (ой, смешно, олигархи в их забегаловке!), но и не обычный менеджер.

— Доброе утро, — сдержанно поздоровалась Инга, подойдя к Железному Дровосеку. — Сегодня как обычно?

— Да, — буркнул тот, немедленно уткнувшись в планшет.

Инга направилась к Антонине.

— Ну? — жадно, шепотом спросила та.

— Как обычно, сказал, — пожалала плечами Инга.

— Ты вот как наивный ребенок, честное слово... — рассердилась повариха. — Стояла бы рядом, ждала бы молча, что он на тебя посмотрит... А потом бы спросила, чего желает, да какой степени прожарки, да не хочет ли еще гарнир. И прочие наводящие вопросы... Ну надо же как-то мужика в разговор вовлекать!

Инга расстроено кивнула, она была вполне согласна со старшей подругой.

— Ладно, не вешай нос, — шепнула повариха. — Вот тащи ему с пылу с жару... Только потом, когда поест, спроси — понравилось ли, всем ли доволен.

Инга с подносом подплыла к столику Железного Дровосека, медленно расставила перед ним блюда. Мужчина по-прежнему не отлипал взглядом от экрана своего планшета.

В этот момент в кафе зашли еще несколько посетителей, и Инге пришлось отвлечься на них. «В самом деле, Славик прав... люди стали больше завтракать в кафе. Мода такая. Все свое время жалеют. Да, Славик совсем не глупый. Но какой он неприятный...» Хлопоча, Инга краем глаза скользнула по второму официанту.

Славик красотой не отличался — сутулый, лысоватый, хотя по возрасту ровесник Инги. Скучающий взгляд, оттопыренные губы. Губошлеп. Совершенно немужественное, непривлекательное лицо...

Инга перевела взгляд на Железного Дровосека — тот как раз отставил от себя пустую тарелку.

— Еще что-нибудь желаете заказать? — опять скользнула к нему Инга.

— Нет, счет, пожалуйста, — низким голосом произнес гость. Планшет лежал экраном вверх, на нем Инга заметила какие-то сложные схемы. И это лишь добавило плюсов незнакомцу. Определенно каким-то серьезным, умным делом занимается этот мужчина!

Инга быстро принесла ему чек. «Надо действовать, Антонина права...»

— Я вас часто у нас вижу, — приветливо произнесла она.

Железный Дровосек поднял голову и в первый раз за последнее время посмотрел на девушку *прямо*. И такой странный взгляд у него при этом был, словно откуда-то из глубины морской на поверхность вынырнул. Наверное, в первый раз заметил, что официантка, оказывается, живой человек...

— Да? А, ну да. Хорошая кухня, обслуживают очень быстро, — кивнул он. Положил купюру поверх чека. — Сдачи не надо.

На чаевые, впрочем, Дровосек никогда не скупился. Положено давать определенную сумму «на чай» — он и давал.

— Я нашей поварихе скажу, что вам ее блюда понравились, — сказала Инга. — Ей приятно будет.

— Что? Да, конечно. Скажите спасибо. С такой поварихой точно не прогорите... — усмехнулся Железный Дровосек.

— Сейчас ресторанному бизнесу тяжело, — вздохнула Инга. — Как бы вкусно ни готовили... Конкуренция, налоги, аренда.

В этот момент в зал вошли еще несколько посетителей — теперь все столики оказались занятыми.

— Но у вас в кафе... Инга, да?.. дела хорошо идут? — кинув быстрый взгляд на ее бейджик, произнес Дровосек.

— Это сейчас. А скоро лето. Все разъедется. А кто не уедет, тот в летние кафе сбежит. У нас же открытой веранды нет, — чуть задыхаясь от волнения (надо же, по имени к ней обратился!), печально проговорила девушка. И вдруг набралась храбрости: — А вас как зовут? Я, конечно, не имею права спрашивать... Но вы у нас постоянный клиент!

— Как меня зовут? — с недоумением переспросил мужчина. — Тимофей Павлович. То есть... — он опять уставился Инге в лицо своими прозрачными, страшными и прекрасными глазами стального цвета. — Хотя, если... А впрочем, спасибо.

Железный Дровосек, которого, оказывается, звали старинным именем Тимофей, кивнул, тем са-

мым заканчивая разговор, а затем поднялся из-за стола, держа в одной руке плащ, в другой — планшет. Он оказался на целую голову выше девушки. От мужчины едва ощутимо пахло туалетной водой или еще чем-то... возможно, средством после бритья с кедровыми нотками. Такой едва уловимый, очень мужской запах. Приятный и волнующий. Аромат надежности и силы.

У Инги даже голова закружилась.

— До свидания. Спасибо еще раз, — сдержанно произнес он.

— Всего доброго... Тимофей Павлович, — пробормотала в ответ она.

Надо было бежать к новым гостям, принимать у них заказы, но... лучше постоять еще минутку, не двигаясь, а то в обморок можно упасть. Таинственный и прекрасный посетитель наконец соизволил с ней поговорить! Проявил интерес! И даже назвал свое имя!

Железный Дровосек потянул ручку двери на себя, колокольчик сверху опять звякнул. Уже стоя на улице, мужчина вдруг обернулся и опять посмотрел на Ингу сквозь стеклянную дверь.

И только тогда девушка, преодолев приступ внезапной слабости, бросилась к другим столикам. Начался ее обычный трудовой день — Инга принимала новые заказы, рассчитывала посетителей, таскала подносы с тарелками, бегала к стойке, за которой усердно трудилась у плиты Антонина...

К десяти часам поток утренних посетителей не-много иссяк, и опять наступило кратковременное затишье.

Инга вытащила мешок с мусором на улицу — задняя дверь кафе выходила в переулок. В переулке стоял Славик, прислонившись к стене, курил.

— Ну что, назначил тебе твой принц свидание, Оборина? — насмешливо спросил официант. — Я заметил, как ты с ним болтала.

— Нет. Просто... сказал, что у нас вкусно кормят.

— А как зовут, кто — не представился?

— Ой, перестань! — вспыхнула Инга. Солгала зачем-то: — Он не пытался со мной познакомиться... Да он мне не ровня. Он, наверное, москвич, обеспеченный, с высшим образованием, на хорошей должности. Может быть даже, ученый. А я кто... У него вон машина какая...

Она не жаловалась, Инга сейчас не Славику, а самой себе выговаривала. Ну да, они вроде как познакомились с Дровосеком, и она даже имя его спросила. Но все равно они с этим мужчиной не стали ближе.

— Обычная машина, года четыре ей, судя по виду, не новая. Неплохая, но не представительского класса, — лениво произнес официант. — Новая — ляма полтора стоит, а подержанную можно тыщ за семьсот купить.

— Ого.

— Да что ого, сейчас все так живут, а это недорогая машина, обычная. И я такую могу приобрести, только мне неохота в кредиты влезать. Планшет у твоего принца тоже обычный, тыщ за двадцать, если новый... Это недорого, между прочим. Плащик вроде одной популярной марки, испанской, из среднего ценового сегмента, двенадцать тыщ за новый и четыре — если со скидкой покупать, я такой же в соседнем торговом центре видел, только мой размерчик уже разобрали. А то рассекал бы сейчас в таком же плащике, что у твоего... Ты бы нас и не отличила!

— О, все-то ты знаешь... Про марки да цены, — удивилась Инга.

— Ты наивная. И ты зря себя так низко ставишь. Для девушки не важно, есть у нее образование или нет, москвичка она или приезжая... Была бы молодая да красивая. Так что ты вполне на уровне, Оборина, я тебе точно говорю.

— Спасибо, Славик.

— Можешь охотиться на него, да.

— Я не охочусь ни за кем! — обиделась Инга. — Я не корыстная. И мне ничего не надо. Я только одно хочу — чтобы меня любили и чтобы я любила тоже... Помнишь Лесину? Я с ней раньше комнату в Люберцах снимала? Она все по тренингам да по курсам ходила... Я тоже теперь эти тренинги стану посещать.

— Какие еще тренинги?

— Повышения женственности. Или, как теперь говорят, прокачки женственности...

— Ты совсем сбрендила, — покачал головой Славик и бросил сигарету в урну. — Или это у тебя шуточки такие?

...Но Инга и не думала шутить.

Позже, этим вечером, когда торопилась на электричку, девушка думала о том, что пора перестать плыть по течению, надо что-то делать, действовать.

...Когда она, несколько лет назад, приехала из маленького уральского городка в Москву, то мечтала о... ну да, о принце она мечтала. То есть об идеальном мужчине. Симпатичном, умном, добром, нежном, заботливом, трудолюбивом. Обеспеченном. Думала, что такие только в столице живут, а в ее глуши подобных экземпляров не отыскать.

Но жизнь в Москве сильно убавила у Инги иллюзий. За годы, проведенные здесь, она поняла, что в большом городе еще сложнее найти подходящего мужчину. Надо снизить планку и искать самого обычного человека. С недостатками. Ну просто чтобы он не противен был и более-менее порядочный. Не надо идеального, надо нормального. С которым можно договориться, распределить семейные обязанности, чтобы самой не надорваться.

Но потом поняла, что и обычного, нормально-го — тоже не так легко найти. Этот мир всегда принадлежал мужчинам, и даже сейчас, когда

вроде бы все равны, мало что изменилось. Очень немногие пары живут в так называемом партнерском браке, в партнерских отношениях состоят — то есть когда у обоих, у мужчины и женщины, одинаковые права и обязанности. Оба моют посуду, оба готовят еду — кто раньше пришел с работы, тот и кашеварит, оба нянчат ребенка, встают к нему ночью по очереди...

Все же остальные пары — по-прежнему существуют по старинке. Когда есть мужское и есть женское. Зачем мужчине напрягаться какими-то партнерскими отношениями, если вокруг тысячи одиноких свободных женщин, готовых его ублажать по первому зову? Сейчас ведь, согласно статистике, на восемь мужчин — десять женщин уже!

До недавнего времени Инга была уверена, что ей нужны именно партнерские отношения. На цыпочках бегать вокруг какого-нибудь противного ничтожества в штанах вроде Славика? Да ни за что! Надо дожидаться «своего» человека.

А теперь она, взрослая, почти тридцатилетняя, осознала: если не шевелиться, не предпринимать усилий — даже завалящего мужа ей не найти.

За последние годы жизнь в столице сильно подорожала, люди, что мужчины, что женщины, стали расчетливыми, циничными.

Она, Инга, возможно, везде опоздала. Сразу на заочное в Москве не поступила — сейчас уже нет смысла это делать. Во-первых, возраст, силы уже не те (ведь придется совмещать рабо-

ту и учебу, а в тридцать лет такое сложнее, чем в двадцать) и во-вторых, стало сложнее и дороже получить образование. А какая карьера нынче без диплома?

Ну ладно, допустим, наляжет сейчас Инга на образование, перестанет ночами спать, а с личной жизнью тогда как? А никак. Либо образование, либо личная жизнь. Никто из мужчин не станет терпеть возле себя взрослую тридцатилетнюю тетеньку, которая вечно отсутствует, пропадая то на работе, то в институте.

И что за личная жизнь, когда ровесники — уже потрепанные жизнью дядечки, вроде Славики, скучные и усталые. И даже таким никчемным она, Инга, не особо нужна. Потому что они легко могут найти себе юную свиристелку. Ингины же двадцать девять лет — это очень много, на самом деле. Только простодушная Антонина считает ее девчонкой...

Куда ни глянь — везде засада.

А еще новая напасть — ресторанный бизнес переживает не самые лучшие времена (собственно, именно это и пыталась сегодня Инга донести до своего Дровосека... То есть Тимофея). Конкуренция, кризис. Заведения общепита частенько прогорали. Кафе, в котором работала Инга, находилось еще на плаву. Но что будет дальше?

А если кафе закроют, опять работу искать? А где? А за съемную квартиру чем платить? Из ближнего Подмосковья перебираться в совсем уж